



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кокорина Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьёй 117 Семейного кодекса Российской Федерации, статьёй 3 и частью второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»

город Санкт-Петербург

19 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина О.В.Кокорина,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.В.Кокорин просит признать не соответствующими статьям 6 (часть 2), 19 (части 2 и 3), 37 (часть 3) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения статьи 117 Семейного кодекса Российской Федерации, статьи 3 и части второй статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», поскольку они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют

применять к алиментным обязательствам минимальный размер оплаты труда, установленный для регулирования трудовых отношений, в качестве норматива в целях индексации алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме.

Как следует из представленных материалов, решением мирового судьи судебного участка № 67 Кировской области от 17 сентября 2007 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, были удовлетворены требования гражданки А.Н.Кокориной о перерасчете взыскиваемых с О.В.Кокорина алиментов на содержание ребенка в твердой денежной сумме в размере 2000 рублей пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда с 1 октября 2006 года в размере 2750 рублей, с 1 сентября 2007 года в размере 5750 рублей. Принимая такое решение, суды ссылались на данное в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2006 года) разъяснение, согласно которому лица, получающие алименты в твердой денежной сумме, должны быть защищены от инфляции в равной мере с лицами, получающими алименты в долевом отношении от заработной платы плательщика алиментов, размер которой повышается при повышении минимального размера оплаты труда; при индексации в таком случае должен применяться минимальный размер оплаты труда, установленный статьей 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». В передаче дела для рассмотрения в суде надзорной инстанции О.В.Кокорину также было отказано.

По мнению заявителя, невнесение законодателем изменений в Семейный кодекс Российской Федерации после придания институту минимального размера оплаты труда свойственной ему функции и установления наряду с этим базовой суммы минимального размера оплаты труда привело к тому, что права плательщиков алиментов нарушаются произвольным, необоснованным, неадекватным, несоразмерным и неравноправным применением оспариваемых

им взаимосвязанных законоположений при взыскании алиментов в твердой денежной сумме.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Данные конституционные положения согласуются в полной мере с положениями статьи 27 Конвенции о правах ребенка 1989 года, в соответствии с которыми государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1); родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (пункт 2).

Приведенным положениям корреспондирует закрепленный в пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации принцип заботы о благосостоянии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Согласно пункту 2 статьи 83 данного Кодекса размер твердой денежной суммы взыскиваемых на несовершеннолетних детей алиментов определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Конституция Российской Федерации не конкретизирует порядок, условия и размер алиментных выплат трудоспособным родителем своему несовершеннолетнему ребенку, что в силу ее статьи 71 (пункт «в»), требующей от федерального законодателя осуществлять регулирование и защиту прав и

свобод человека и гражданина, предполагает установление в отраслевом законодательстве соответствующих эффективных правовых механизмов.

Вопросы алиментных обязательств, в том числе размеров алиментных платежей, урегулированы в Семейном кодексе Российской Федерации, согласно которому при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в доленом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 данного Кодекса) и в твердой денежной сумме (пункт 1 статьи 83); индексация алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме, производится администрацией организации по месту удержания алиментов пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда (пункт 1 статьи 117).

Оспариваемые заявителем законоположения в системе действующего нормативно-правового регулирования, в том числе в системной связи с пунктом 1 статьи 119 данного Кодекса, в соответствии с которым плательщик алиментов имеет возможность обратиться с иском в суд об изменении установленного размера алиментов, а суд с учетом получаемых заявителем доходов, сочтя такие обязательные платежи чрезмерными, вправе принять решение об их уменьшении, направлены на сохранение как получателю, так и плательщику алиментов необходимого уровня жизни. Выбор же критериев индексации должен быть обусловлен правовой природой алиментных платежей и относится к дискреции законодателя.

Таким образом, оспариваемые в жалобе О.В.Кокорина законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы

граждан, уплачивающих алименты, поскольку имеют целью сохранение уровня жизнеобеспечения их получателя – несовершеннолетнего ребенка плательщика, в системе действующего нормативного правового регулирования направлены на соблюдение установленных Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны трудоспособных и обеспеченных в достаточной мере членов их семьи и не предполагают чрезмерное и неразумное обременение граждан, осуществляющих алиментные выплаты, взыскиваемые в твердой денежной сумме.

Проверка же законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции, принятых по результатам рассмотрения заявления О.В.Кокорина, являющегося лицом, обязанным уплачивать алименты своему несовершеннолетнему ребенку, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Что касается части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», то она в конкретном деле заявителя не применялась и не подлежала применению, а потому его жалоба в этой части не соответствует требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и также не является допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кокорина Олега Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 841-О-О